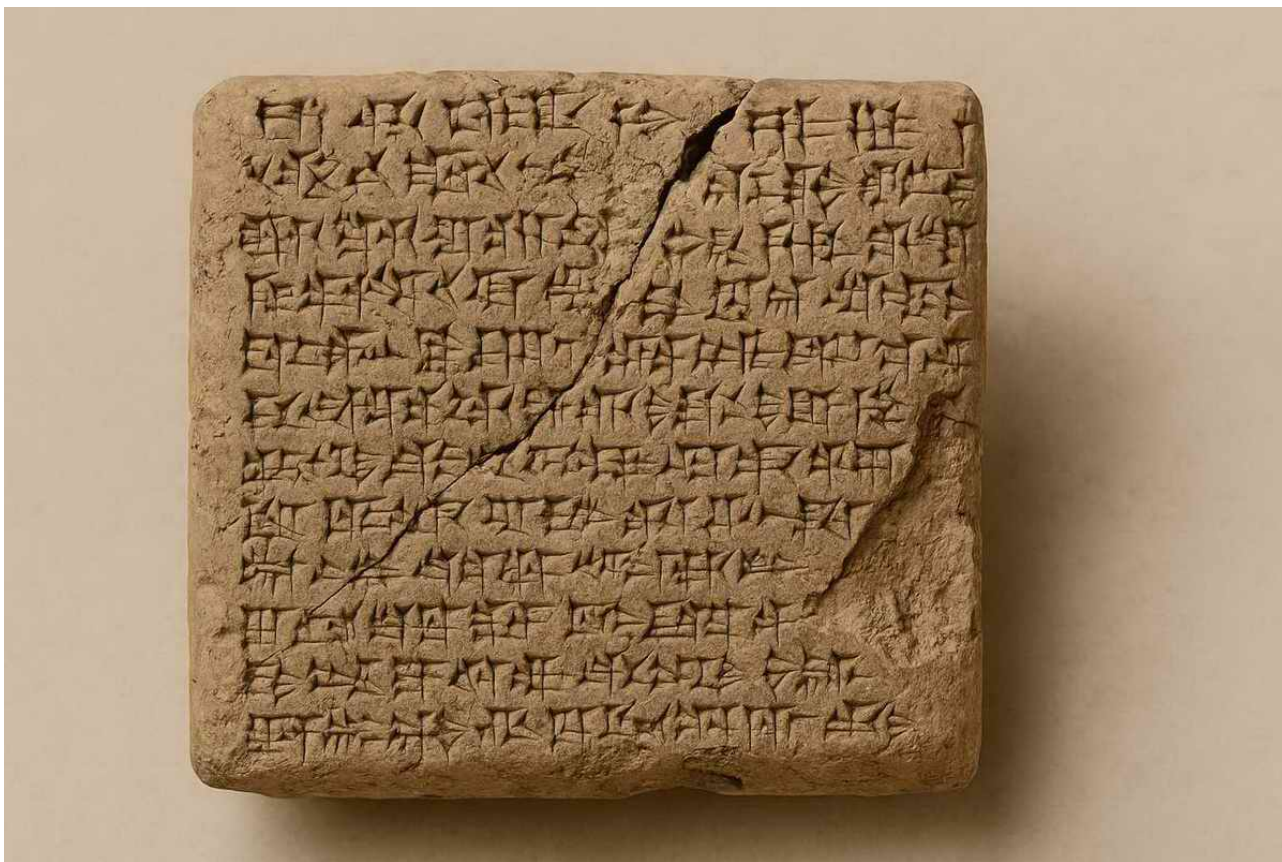

Древний шумерский миф о боге грозы Ишкуре: новое прочтение таблички возрастом 4400 лет

Дата публикации: 22.07.2025

Новое исследование, проведённое доктором Яной Матушак и опубликованное в журнале *Iraq*, раскрывает ранее нерасшифрованный фрагмент шумерского мифологического текста, содержащегося на глиняной табличке Ni 12501, обнаруженной в древнем городе Ниппур. Этот артефакт датируется ранним династическим периодом IIIb (около 2540–2350 гг. до н. э.) и, несмотря на то, что он был найден ещё в XIX веке, до последнего времени не подвергался полноценному академическому анализу.

Табличка, возраст которой оценивается в 4400 лет, находится в сильно фрагментированном состоянии, что долгое время затрудняло её исследование. В 1956 году известный ассириолог Сэмюэл Ноа Крамер даже использовал её в оформлении своей книги, но музейный номер указал лишь спустя пять лет, что ещё более усложнило доступ к изучению этого источника.

По данным Матушак, табличка создана в период, когда Шумер состоял из независимых городов-государств, таких как Ниппур и Адаб. Каждый город имел

своё главное божество-покровителя. Для Ниппура таким богом был Энлиль — верховное божество шумерского пантеона. Табличка, скорее всего, отражает именно ниппурскую религиозную традицию, однако мотивы, присутствующие в тексте, находят отклик и в более широкой месопотамской мифологии.

В центре повествования — бог грозы Ишкур, сын Энлиля. Согласно фрагменту, Ишкур оказывается пленённым в подземном мире (кур), а Энлиль созывает совет богов, чтобы найти спасителя. Однако только Лиса (Фокс) соглашается добровольно спуститься в подземный мир. Приняв предложенные ему пищу и питьё, но отказавшись от их употребления (возможно, по магическим или ритуальным причинам), Лиса прячет дары в сосуд и продолжает свой путь. Здесь текст обрывается, и дальнейшая судьба Ишкура остаётся неизвестной.

Интересно, что это — одно из самых ранних упоминаний о Лисе как мифологическом персонаже, выступающем в роли хитрого, но положительного героя. Этот сюжетный поворот перекликается с более поздними мифами, где животные действуют там, где даже боги бессильны, и спасают своих могущественных собратьев.

Символика мифа не ограничивается подземными приключениями. В начале повествования описываются водные изобилия: сверкающие каналы, полные рыбы, и разноцветные коровы, принадлежащие Ишкуру. После его исчезновения начинаются бедствия: кур «рожает и уносит детей», что можно интерпретировать как аллегорию засухи и голода, вызванных отсутствием дождей. Это отражает зависимость шумерской цивилизации от ирригационного земледелия и подчёркивает символическую роль Ишкура как носителя влаги и плодородия.

Следовательно, сюжет может рассматриваться как аллегория сельскохозяйственного цикла — временной гибели и последующего (возможно) возвращения дождя. Тем самым текст интегрируется в структуру сезонных мифов, характерных для многих ранних аграрных культур.

Несмотря на фрагментарность текста (сохранилось менее трети таблички), исследование доктора Матушак проливает свет на важные аспекты шумерского миропонимания. История Ишкура, Энлиля и Лисы иллюстрирует не только религиозные представления, но и культурные архетипы, глубоко укоренённые в сознании древнего общества.

Это исследование подчёркивает важность археологической и текстологической работы с уже известными, но до сих пор недостаточно изученными артефактами. Табличка Ni 12501 — яркий пример того, как один

забытый фрагмент может обогатить наше понимание древнего мира, мифологии и связи между природой и верованиями первых цивилизаций.

Ссылка: «О пленных богах гроза и хитрых лисах: новый взгляд на раннюю шумерскую мифологию» DOI: [10.1017/irq.2024.19](https://doi.org/10.1017/irq.2024.19).